

19. Шахеров В. П. Всероссийская научно-практическая конференция «Сибирь и Русская Америка» // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 104–105.

20. Петров А. Ю., Ермолаев А. Н., Корсун С. А., Савельев И. В. 200 лет российскому поселению-крепости на американском континенте // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. № 10. С. 954–958.

21. Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: В 2-х т. / сост и подготов. А. А. Истомин, Дж. Гибсон, В. А. Тишков. М., 2005. Т. 1; 2012. Т. 2.

22. Nordlander D. Innokentii Veniaminov and the Expansion of Orthodoxy in Russian America // Pacific Historical Review. 1995. Vol. LXIV. P. 19–37; [Электронный ресурс.] URL: <http://frontiers.loc.gov>; Russia's American Colony / ed. by S. F. Starr. Durham, 1987.

23. Россия и США: становление отношений, 1765–1815 / сост. Н. Н. Башкина, Н. Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун и др. М., 1980. Параллельное издание на англ. яз.: The United States and Russia: The Beginning of Relations, 1765–1815 / ed. by N. N. Bashkina, N. N. Bolkhovitinov, J. H. Brown, a. o. Wash. (D. C.), 1980.

24. Петров А. Ю. XXII Международный конгресс исторических наук // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 3. С. 277–279.

А. П. Пирагис ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО: ЧТО ГДЕ БЫЛО

Представления о прошлом, содержанием которых является знание истории своего места жительства (области, города или деревни), являются одним из важных моментов, связанных с исторической памятью. Исторические объекты, размещенные в пространстве (памятники, здания, улицы и площади, целые городские кварталы), а зачастую и само пространство становятся знаковыми. Местная история в большинстве регионов России достаточно компактна, понятна, наглядна, укоренена в поколениях, и ее можно «вспоминать». Немного другое положение складывается на периферии государства – на северо-востоке, и, в частности, на Камчатке.

Во-первых, по историческим меркам территория эта освоена не так уж давно; во-вторых, прошлое население было малочисленным; в-третьих, оно было временным, что не позволяло сформировать достаточно устойчивого ядра старожилов. Кроме того, в XX в. изменения происходили так стремительно, что сохранять в нужном объеме историческую память было сложно. На это положение накладывалось и другое – забвение. Через определенный промежуток времени людям присуще забывать события. Кроме того, с естественным уходом современников тех или иных событий историческая память меняется, приобретает новые оттенки, становится менее достоверной.

Вместе с тем, воскрешая историческую память, исследователи редко обращают внимание на одну из ее составляющих – на пространство «малой родины», на картины мест в разные периоды истории. А ведь по ним легче представлять происходившие события. Поэтому так важен ответ на вопрос: что где было до нас? В частности, в городе, в котором мы живем, – Петропавловске-Камчатском.

В центре нынешнего Петропавловска-Камчатского сохранился исторический район, представляющий часть города, расположенную на территории от южных берегов оз. Култучного до руч. Гремучего, протекающего ныне под площадью им. Г. И. Щедрина; между сопками Петровской и Никольской с м. Сигнальным. Именно здесь, на берегу внутренней бухты, более чем 190 лет существовала граница города. Несмотря на то, что город несколько раз приходил в упадок, он опять отстраивался на прежнем месте. Со временем исчезали некогда заметные постройки и старые названия – город менялся в пределах именно этой территории. О ней пойдет речь.

Колыбелью Петропавловска является Авачинская губа. Она была открыта в сентябре 1703 г. отрядом из 22 казаков под командованием Родиона Преснецова во время похода на юг полуострова для сбора ясака с коренных жителей. Казаки добрались до устья р. Авачи и впервые оказались на берегу Авачинской губы. Несмотря на открытие губы, сведения о ней как об удобной бухте не интересовали ни казаков, ни приказчиков, ни их начальников. Ее время еще не пришло.

Авачинская губа стала востребованной в ходе Второй Камчатской экспедиции (1732–1743). Руководитель экспедиции В. Й. Беринг отправной точкой для плавания к берегам Америки определил именно эту губу. Осенью 1737 г. для описания губы на судне «Фортуна» из Охотска были направлены геодезист Иван Свистунов и подштурман Емельян Родичев. Однако «Фортуна» потерпела крушение, и И. Свистунов описывал губу с берега.

Представленные в сентябре 1739 г. И. Свистуновым сведения о губе не удовлетворили В. Й. Беринга. На следующий год он уже планировал отправиться к берегам Америки и поэтому срочно 29 сентября 1739 г. направил на Камчатку на боте «Святой Гавриил» штурманов Ивана Елагина и Василия Хметевского, гардемарина Ягана Синта и еще 9 человек. Перед ними была поставлена грандиозная задача: не только тщательно описать Авачинскую губу и морской берег от р. Большой до губы, но и построить на берегу губы жилье и склады для членов экспедиции.

И. Елагин с командой, успешно перезимовав в Большерецке, 16 мая 1740 г. от устья р. Большой на боте «Святой Гавриил» направились к берегам Камчатки. 10 июня 1740 г. они вошли в Авачинскую губу и стали первыми, кто пришел в нее морским путем.

Берега Авачинской губы не были безлюдными. В устьях рек, впадающих в нее, жили ительмены. Их предки поселились здесь около 4 тыс. лет назад. Тому свидетельством находки археологов. Ими обнаружено по берегам губы около 20 древних стоянок. Когда в губу вошли русские мореходы, в ее районе стояло 3 небольших ительменских острожка: Тарейн, Паратунский и Аушин.

Хорошо была известна Ниакина бухта, названная русскими по имени тойона Ниаки, а также стоявший на ее берегу острожек Аушин. Штурман И. Елагин, можно с уверенностью предположить, был ознакомлен с изысканиями на губе, сделанными И. Свистуновым. И. Елагин использовал данные И. Свистунова о Ниакиной бухте и сразу остановился на ней как на самой удобной и по всем параметрам подходившей для строительства экспедиционной базы и стоянки кораблей.

Этот район хорошо знаком горожанам. С Никольской сопки можно хорошо рассмотреть Ниакину бухту и оценить выбор наших соотечественников, сделанный в XVIII в. Бухту вскоре назвали Петропавловской. Ее еще называли Ковшом. Песчаную косу прозвали Кошкой.

Командир Камчатки Петр Колесов на строительство нового поселения направил из ближайших ительменских острожков и русских острогов 191 человека, из которых 168 были коренными жителями полуострова. Ительменов можно по праву назвать первыми рабочими-строителями Петропавловска.

К осени 1740 г. основные постройки были завершены. Как докладывал И. Елагин В. Й. Берингу, было возведено «жилых покоев в одной связи пять, да казармы три, да три амбара в два апартамента». Ивана Елагина по справедливости теперь называют первостроителем города.

Первые постройки, возведенные в 1740 г., размещались на северном берегу Ковша в районе нынешнего сквера Свободы. В центре стояли офицерский дом и канцелярия. В западном направлении находились бани, а в основании Никольской сопки – магазины-склады. В районе нынешнего здания исторического факультета университета им. В. Беринга стояли казармы для нижних чинов и было помещение для унтер-офицерского состава, а за ними был пороховой погреб. Все последующие строения XVIII–XIX вв. тяготели к первым постройкам и постепенно в беспорядке продвигались по берегу Ковша в южном направлении (в сторону Кошки) и на склоны соп. Петровской, формируя впоследствии главную улицу поселения и улицы на сопке.

Пакетботы Второй Камчатской экспедиции «Святой апостол Петр» и «Святой апостол Павел» отправились в Авачинскую губу. Как докладывал в Сенат В. Й. Беринг, «прибыли во оную гавонь в двух пакетботах со всею командою того же 740-го году октября 6 дня благополучно, где и зимовали. И она гавонь названа нами Святых апостол Петра и Павла» (20, с. 214).

Так 6 (17) октября 1740 г. родился Петропавловск и началась его история.

По-разному называли новое поселение на Камчатке: Гавань Петра и Павла, просто Гавань, Петропавловская гавань, Петропавловский порт. Последнее название было официальным и продержалось сравнительно долго. Однако поселение на берегу Авачинской губы стали называть упрощенно – Петропавловск, опуская слово «порт».

4 июня 1741 г. В. Й. Беринг и А. И. Чириков отправились из Авачинской губы на пакетботах в просторы Тихого океана к неизведанным берегам Америки. Пакетботом «Святой апостол Петр» командовал руководитель экспедиции В. Й. Беринг, пакетботом «Святой апостол Павел» – А. И. Чириков.

Пакетбот «Святой апостол Павел» 10 октября 1741 г. вернулся в Петропавловскую гавань. А «Святой апостол Петр» по пути на Камчатку был выброшен на берег одного из островов. Впоследствии он был назван о-вом Беринга.

Построенная на берегу Авачинской губы экспедиционная база была единственным пристанищем для моряков, когда возвращаясь из похода обессиленная и большая команда А. И. Чирикова осталась здесь на зиму 1741/42 г. Гавань для них была спасением, как потом и для экипажа бывшего пакетбота «Святой апостол Петр», жившего здесь зимой 1742/43 г. Свен Ваксель, перенесший тяже-

лую зимовку на острове с остатками команды, писал: «Я не в состоянии описать радость и восторг, который каждый из нас испытал, убедившись в своем спасении. От величайшей нужды мы перешли к полному изобилию – целый склад, наполненный продовольствием, теплые и удобные квартиры и масса всяких удобств, без которых приходилось обходиться в течение всей прошлой зимы. Все это вызвало такую бурную радость, составило такой контраст с прошлым, что словами высказать это невозможно» (2, с. 493).

Вторая Камчатская экспедиция была одной из грандиознейших экспедиций, когда-либо проводившихся в России. В ее осуществлении не последнюю роль сыграло небольшое поселение под названием Петропавловская гавань.

Петропавловская гавань впервые появилась в академическом «Атласе Российском», вышедшем в 1745 г. Информация о результатах плавания В. Й. Беринга и А. И. Чирикова к берегам Америки стала доступной в некоторой ее части в 1750-х гг. не только в России, но и за рубежом. Петропавловскую гавань стали изображать на многих западноевропейских картах.

Несмотря на явные удобства гавани для кораблей она не стала в XVIII в. портом, а еще почти полвека была предана забвению. Однако в конце века к ней проявили интерес английские и французские мореплаватели, совершая кругосветные путешествия. Корабли английской экспедиции под командованием Чарльза Кларка (Чарльза Клерка) в составе шлюпов «Резолюшн» и «Дискавери» 18 апреля 1779 г. вошли в Петропавловскую гавань, где находились по 1 июня. Хотя непрощенные гости вызывали настороженность, их доброжелательно встретили и обеспечили продовольствием.

Второй заход этой экспедиции в Петропавловск состоялся через несколько месяцев. Ее корабли вошли в гавань 13 августа 1779 г. За два дня до их прихода умер руководитель экспедиции Ч. Кларк. 18 августа Ч. Кларк был предан земле. На могиле, которую выбрали недалеко от поселения в сторону озера, была установлена табличка с надписью: «У подножия этого дерева покоится прах капитана Чарльза Клерка, который принял командование его британского величества кораблями „Резолюшн“ и „Дискавери“ по смерти капитана Джемса Кука, который умерщвлен был на одном острове Южного моря 14 февраля 1779 года. Умер в море от легочной чахотки 22 августа того же года в возрасте 38 лет» (13, с. 95).

Могилы английского мореплавателя стала знаковой в сохранении исторической памяти. На протяжении более двух веков она привлекала и привлекает внимание, напоминает нам о прошлом. Это один из материальных ее памятников, сохранившихся с XVIII в. В сохранении могилы английского мореплавателя в разные годы принимали участие французские, русские и английские военные моряки. Во время захода в Петропавловск французской экспедиции под командованием Ж.-Ф. Лаперуза в августе–сентябре 1787 г. на могиле был обновлен текст с добавлением к нему: «Сия копия с английской подлинной надписи сделана по приказанию командора Лаперуза в 1787 году» (там же, с. 165). Члены первой русской кругосветной экспедиции под командованием И. Ф. Крузенштерна в свое третье пребывание в Петропавловске с 29 августа по 6 ноября 1805 г. установили на могиле Ч. Кларка новый надгробный памятник и закрепили на нем сохранившуюся табличку. Они также установили рядом мемориальную доску с текстом: «Английскому капитану Клерку. Усердием общества фрегата „Надежды“. В первую экспедицию Россиян вокруг света под команду флота капитан-лейтенанта Крузенштерна, 1805-го года, сентября 15-го дня» (там же, с. 166).

Английский мореплаватель Ф.-У. Бичи, бывший в Петропавловске в 1826–1827 гг., с удовлетворением отмечал, что в саду начальника Камчатки Ф. Е. Станицкого находится в хорошей сохранности надмогильный памятник его соотечественнику Ч. Кларку, перенесенный (1818 г.) с места первого захоронения бывшим начальником П. И. Рикордом. В 1914 г. представителями Адмиралтейской коллегии Великобритании на могиле Ч. Кларка был установлен четырехгранный обелиск. Он и сейчас стоит в центре Петропавловска-Камчатского перед фасадом здания по ул. Ленинской, 52.

Памятник, установленный в городе в 1843 г. в честь французского мореплавателя Ж.-Ф. Лаперуза, напоминает нам о посещении Авачинской губы французской морской экспедицией под его командованием в 1787 г.

В XIX в. Авачинскую губу регулярно стали посещать русские корабли во время кругосветных и полукругосветных плаваний. В 1803–1857 гг. российскими моряками было совершено 31 кругосветное и полукругосветное плавание из Кронштадта в северную часть Тихого океана с заходом в Петропавловск и Русскую Америку. В плаваниях участвовали 24 парусных судна. В 19 случаях корабли заходили в Петропавловск, иногда оставаясь на зимовку. Он был их главной базой, откуда они отправлялись для дальнейшего изучения Тихого океана, Охотского и Берингова морей, побережий Камчатки и Русской Америки, просторов Мирового океана, что позволило сделать многие

географические открытия, прославить русскую науку. Заходы кораблей в Петропавловск и их зимовки здесь положительно сказывались на развитии небольшого и почти забытого селения на берегу Авачинской губы (17, с. 284–292).

Многие приметы прошлого не сохранились. Петропавловск до 1940-х гг. строился из дерева. А в XVIII–XIX вв. – из плохого леса. Дома возводили из тополя, березы, ольхи и даже из ветлы, а крыши покрывали берестой, соломой, деревянной дранкой. Поэтому из построек названных веков сохранилось только одно здание. Это бывший деревянный храм у могилы погибших воинов при отражении нападения на Петропавловск англо-французской эскадры в августе 1854 г., построенный на средства купца и судовладельца А. Ф. Филиппеуса и освященный 25 июля 1885 г. (1, с. 32). В начале XX в. храм перенесли в район нынешнего сквера Свободы, а в начале 1930-х гг. – на сопку над нынешним судоремонтно-механическим заводом, слева от дороги со стороны Озерновской косы к улице Ключевской, где в те годы было городское кладбище. С 1932 г. в бывшем здании храма находился радиопередающий центр. Сейчас там размещается храм при мужском монастыре великомученика Пантелеимона.

Из примечательных мест города XIX в. следует выделить сад (так называли тогда парки). Заложил его начальник Камчатки П. И. Рикорд во время своего правления в 1817–1822 гг. По его инициативе у его дома, который располагался примерно ниже нынешних домов № 35 и 37 на ул. Советской, были высажены тополя и кустарники. Аллея из них спускалась вдоль ручья к памятнику Ч. Кларка. Преимниками П. И. Рикорда парк постоянно поддерживался. Дом В. С. Завойко, первого губернатора Камчатской области (1850–1855), находился почти на том же месте, что и дом П. И. Рикорда, и был заметным зданием города. В нем затем жили исправники и начальники Камчатки второй половины XIX в. А сад долгое время назывался Завойкинским. Он был еще цел в 1908 г., и о нем писал В. Л. Комаров. Также Комаров отметил палисадник у новой церкви. В начале 1950-х гг. оставшиеся старые тополя были уничтожены при строительстве.

Красивым был собор, что находился ниже дома руководителей Камчатки, рядом с садом. Собор во имя Св. апп. Петра и Павла был построен и освящен в 1826 г. и долгое время местоположения не менял, хотя и неоднократно перестраивался. Заново он был построен в 1873 г. и в 1874 г. освящен. Он представлял собой одноэтажное деревянное здание, построенное из досок и выкрашенное белой краской. Крыша было покрыта черепицей. Над папертью стояла двухэтажная колокольня (3, с. 47). Именно таким мы видим собор на старинных фотографиях. О нем не забывали рассказывать путешественники, посещавшие город в конце позапрошлого века и века минувшего.

В 1935 г. в здании бывшего собора был размещен кинотеатр «Полярная звезда». Еще в начале 1950-х гг. напротив памятника Ч. Кларку, рядом с кинотеатром, среди тополей бывшего Завойкинского сада стояло одноэтажное здание, в котором находился гидрографический отдел Камчатской военной флотилии. С его двора вела лестница на трибуну, обращенную на ул. Ленинскую. В революционные праздники на трибуне во время проведения демонстраций тружеников города стояло руководство области и города. Переулок, соединявший ул. Ленинскую с ул. Советской в этом районе, назывался 8 Марта. Кинотеатр сгорел в начале 1950-х гг., и на его месте и на месте дома гидрографии было построено здание (1956 г.), которое занял Камчатский обком КПСС. Это белое с колоннами здание стоит на ул. Ленинской, 52.

Площадь перед собором называлась Церковной (Соборной). В 1923 г. ее переименовали в Советскую, но это название не прижилось. Ближе к Никольской сопке была пл. Братская. Она в том же году получила название пл. Свободы. На площади проходили первые революционные торжества, встречали героев-челюскинцев, экипажи самолетов С. А. Леваневского, А. В. Ляпидевского, ледокола «Красин». С установлением на ней в 1945 г. памятника освободителям Курил она стала называться сквером Свободы.

В XVIII–XIX вв. немногочисленные дома вдоль берега Ковша располагались между ручьями. Через них были перекинута небольшие мостики. На карте Петропавловской гавани, составленной в начале 1850-х гг., хорошо прорисована гидросистема на склоне Петровской сопки, обращенная в сторону Ковша. От мощных родников на склоне отмечено 12 ручьев. Некоторые из них ближе к своему устью сливаются, и в Ковш впадают уже 7 ручьев. Об этом говорил и Карл Дитмар, описывая город 1850-х гг.: «Девять маленьких ключевых ручьев текут по небольшим ущельям и рвам с горы и протекают через городок, доставляя обывателям прекрасную ключевую воду для питья. Из этих ручьев семь впадают в бухточку, два в озеро» (8, с. 113). Меньшее количество указанных им ручьев, скорее всего, связано с тем, что он не брал в учет верховые ручьи до их слияния. Между тем, еще в отчете за 1848 г. начальник Камчатки Р. Г. Машин отмечал, что через две улицы города

протекают 12 речек, и что через них перекинута 12 мостиков: 4 с перилами, 8 без перил (3, с. 33). На старинных фотографиях Петропавловска 90-х гг. XIX в. городские барышни позировали на мостиках с перилами. Из скудного городского бюджета постоянно выделялись деньги на ремонт мостиков. Большинство из них существовали еще в первые десятилетия XX в. Так, в принятом 11 февраля 1928 г. горсоветом бюджете Петропавловска на 1928 г. была утверждена смета не только на планировку улиц, но и на ремонт мостов через городские ручьи (4, с. 504).

В начале 1930-х гг. в городе возникла большая потребность в строительстве ведомственных зданий и жилья. В границах города того времени оставался единственный вариант – продолжать застраивать Петровскую сопку. Ее склоны в пределах от исторического центра города к его южной части приобрели специфический террасированный облик: каждая улица проходит по террасе, сформированной за счет отсыпки участков под строительство.

Возникновение верхних улиц на Петровской сопке привело к исчезновению на ее склонах поверхностных вод, уходу их в нижние водоносные слои по бывшим руслам ручьев и образованию не менее шести подземных водотоков. При наложении карты Петропавловской гавани XIX в. с гидросистемой на склоне Петровской сопки на современную карту выяснилось, что многие ручьи пробегали по городу в районе имеющихся сейчас в городе лестниц с ул. Ленинской на ул. Советскую и Партизанскую.

С выделением в 1909 г. Камчатки в самостоятельную область город стал стремительно строиться из добротного материала и планомерно. Для строительства использовались приморский кедр и кирпич, которые привозили из Владивостока. Дома строились на ул. Большой (Ленинская), Казначейской (Красинцев) и Судейский Городок (Красноармейская). К 1916 г. было возведено 27 зданий, 14 из них отдала под квартиры чиновников, в остальных разместились почта, телеграф, суд, канцелярия губернатора, больница, Петропавловское уездное полицейское управление и другие государственные учреждения. После установления советской власти в 1922 г. в них вселились советские учреждения и уже новые чиновники.

Сохранились свыше десятка домов, где до 1917 г. и позже находились различные государственные учреждения и жили их служащие: почтово-телеграфного ведомства (ул. Красинцев, 7), казначейского (ул. Красинцев, 11, 13, 15, 19), судебного (ул. Красноармейская, 6, 8, 10, 12, 14), дома бывшей областной администрации (ул. Ленинская, 24, 26, 28) и дом канцелярии губернатора (ул. Ленинская, 20) (10). В 1993 г. они приняты на учет как памятники архитектуры, выполненные в стиле городского модерна (12, с. 6). Данным зданиям исполнилось в этом веке чуть более 100 лет.

Здание бывшей канцелярии губернаторов Камчатской области царского периода, построенное в 1911 г., почему-то многие считают домом губернатора, хотя оно им никогда не было, а находилось рядом. В советский период истории в бывшей канцелярии размещались Камчатское губернское бюро РКП(б) и обком ВКП(б), губревком, окрревком, облисполком, губбюро РЛКСМ, профбюро, редакция газеты «Полярная звезда». В 1952–1966 гг. в нем было областное управление внутренних дел; в 1966–1980 гг. – областная библиотека; с 1981 г. стал размещаться областной краеведческий музей (ныне Камчатский краевой объединенный музей).

Некоторые заметные постройки, возведенные в вышеназванный период, не дожили до наших дней. Там, где сейчас находится Камчатский выставочно-инвестиционный центр (ул. Ленинская, 62), стояло высокое деревянное здание. Оно было построено в 1914 г. для литературно-музыкального общества, и в нем размещался любительский театр имени губернаторской четы С. М. и Н. В. Мономаховых. С начала 1950-х гг. там находился кинотеатр «Полярная звезда» (переехавший из сгоревшего здания), с 1956 г. по 1970-е гг. – Дом пионеров и детская библиотека. Здание снесено в 1985 г.

Не сохранился двухэтажный дом, где жил последний царский губернатор Н. В. Мономахов (дом стоял рядом с губернской канцелярией). В 1917–1922 гг. в нем находились учреждения управленческого характера, различные общественные организации и Петропавловская городская дума; в 1930-х гг. – Камчатский облисполком и обком ВЛКСМ. Здание сгорело 21 ноября 1939 г. На его месте в 1941 г. было построено здание конторы Госбанка (ул. Ленинская, 22).

В 1997 г. было снесено здание постройки 1915 г., фасадом смотревшее на сквер Свободы. В нем до 1917 г. находилось полицейское управление Петропавловского уезда, а потом по 1952 г. – губернское, окружное и областное управления рабоче-крестьянской милиции, НКВД и УВД. В 1949 г. на нем был возведен второй этаж. С 1952 г. по 1970-е гг. в здании размещался Петропавловский горисполком (ул. Ленинская, 63а). В последующие годы там были различные общественные организации. На его месте в 2007 г. построен храм Св. блгв. князя Александра Невского.

Было здание на ул. Большой (Ленинской), специально приспособленное для проведения различных собраний и сборищ, – Народный дом. Его построили до 1917 г. В период бурных политических событий 1917–1922 гг. использовалось для проведения собраний жителей города. В нем показывали немое кино, ставились спектакли, читались лекции как в названные годы, так и в последующие. Первое организационное собрание по созданию комсомольской организации в городе проводилось в 1923 г. тоже здесь. Народный дом именовали по-разному: клубом им. Коминтерна, им. III Интернационала, межсоюзным клубом. Его помещение в 1933 г. выделили для созданного Камчатского областного драматического театра, где он находился, пока дом не сгорел зимой 1936 г. На месте сгоревшего театра в 1950 г. построили первое шлакоблочное трехэтажное здание (ул. Ленинская, 40), в котором были гостиница «Восток» и ресторан. Дом снесли в 1993 г., и сейчас на этом месте автостоянка.

Первое здание, специально построенное для Камчатского областного драматического театра, ввели в строй в 1939 г. (снесено в 1964 г.). Оно стояло почти вплотную к братской могиле воинов, погибших в августе 1854 г. Рядом было одноэтажное деревянное здание школы им. А. М. Горького постройки 1912 г. Жительница города Е. И. Лялина писала в воспоминаниях: «В 1939–1940-х гг. жила с родителями напротив оз. Култучного, училась в четвертом классе Горьковской школы, которая была примерно там, где сейчас драмтеатр. Отлично помню старый город. Там, где площадь Ленина и памятник, было озеро... По одну сторону школы был рынок, а по другую, к центру, старый театр. На рынке было изобилие рыбы, продавали больших и маленьких крабов, морских звезд и т. д. Рядом был музей, летом возле музея в клетке живой медведь, медвежата. В луже, специально сделанной, живые нерпы...» (11).

Первый в городе базар был открыт в 1913 г., и находился он у подножия Никольской сопки на нынешней площади В. И. Ленина. На этом месте располагался по 1955 г. Затем его перенесли на Озерновскую косу к механическому заводу. К пирсу у рынка постоянно швартовались рыболовные суда со свежей рыбой. В конце 1970-х гг. рынок переехал в район Комсомольской площади и занял место в бывших военных складах. Сейчас он располагается на том же месте в новых помещениях.

Давнюю историю имеет городская больница № 1. Первая городская больница размещалась в нескольких зданиях на пятчке между домами № 28 и № 32 ул. Ленинской. В 1902 г. были построены двухэтажное здание (одно из первых в городе), баня и анатомический пункт, но только в 1908 г. была открыта больница на 5 коек. В 1924 г. было 10 больничных коек, а в 1932 г. – уже 70. В 1932 г. открылись хирургическое и родильное отделения.

В 1910 г. на спуске к руч. Поганка (район площади им. Г. И. Щедрина) были построены здание радиотелеграфной станции и двухэтажный дом для ее служащих (дом снесли в начале 1980-х гг.). Антенна станции представляла собой грандиозное сооружение. Высота двух башен была 75 м, а расстояние между антенными мачтами составляло 175 м. Антенна имела протяженность всех проводов, образующих антенную систему, почти 3 км (9, с. 112). Однако радиотелеграфная станция проработала недолго. 4 января 1911 г. она дотла сгорела. Через полгода ее восстановили, и в первой половине июля 1911 г. она вышла в эфир вновь.

В районе радиотелеграфной станции находилась также первая сейсмическая станция, введенная в строй в октябре 1914 г. (13, с. 270).

У м. Сигнального, где находятся причалы морского торгового порта, в 1930–1940-х гг. размещалась стоянка (гидропорт) гидросамолетов, для которых аэродромом служила Авачинская губа. Самолеты после полетов вытаскивали на берег. Гидропорт просуществовал до 23 января 1942 г. Он стал помехой для строительства причалов, так необходимых для Петропавловска-Камчатского, и его убрали.

На ул. Красноармейской, 14 в двухэтажном здании находился штаб Камчатского погранотряда, а далее по улице была казарма пограничников. После строительства нового городка пограничников на пр. Карла Маркса во второй половине 1970-х гг. штаб переехал. В освободившемся здании до 1988 г. размещался Ленинский районный отдел внутренних дел.

На ул. Советской, где сейчас стоит жилой дом под номером 20, находилась первая городская государственная электростанция, вступившая в строй в 1928 г. Здание снесли в 1962 г.

Долгостроем была городская коммунальная баня, строительство которой началось на ул. Советской в начале 1930-х гг. Она была в числе первых каменных сооружений в городе. Не обошлось без курьеза. Иннокентий Александрович Полутов, старожил города, писал о нем в воспоминаниях: «Строилась она [баня] от случая к случаю, разными прорабами и рабочими. В связи с этим планы и чертежи были утеряны. И когда, по прошествии почти десяти лет, здание подвели под крышу,

вставили оконные рамы, обнаружилось, что в будущей бане отсутствуют двери. А уже намечалось торжественное открытие. Доложили председателю облисполкома Мельникову. Он распорядился, работая днем и ночью, прорубить и поставить двери, что и было немедленно выполнено. Осенью 1939 года баня наконец открылась» (19, с. 144). В конце 1960-х гг. ее снесли. На этом месте сейчас здание Правительства Камчатского края.

В 1940–1960-х гг. в центре Петропавловска-Камчатского были простые фонтаны. Они устанавливались в городских скверах, оформление которых закончилось к 1949 г. Старожилы еще помнят их: круглое бетонное основание, овальные стенки, в центре – скульптура мальчика в рыбацкой шляпе и с рыбой в руках, из пасти которой текла струя воды. Были также фонтаны и без центрального оформления. Два фонтана с мальчиком находились в сквере Свободы и один – в сквере Лаперуза (18, с. 12–13).

Петропавловск-Камчатский, расположенный на перешейке между Ковшом и Култучным озером и зажатый Петровской и Никольской сопками, почти не имел пространства для свободного гуляния. Кругом были дома. Местом для массового отдыха жителей стала Никольская сопка. Первоначально были только тропинки и поляны. В начале 1930-х гг. их стали приводить в порядок, и, в конечном счете, сопка превратилась в зону отдыха горожан. В первой половине 1930-х гг. на ней открылся парк культуры и отдыха с соответствующим обустройством. На протяжении 30 лет сопка была любимым местом отдыха, на ней проводилось большинство городских праздников, собиравших многих жителей города. К началу 1970-х гг. массовые мероприятия стали проводить на стадионе «Спартак» и Театральной площади, а Никольская сопка стала местом исторических памятников и спокойных прогулок в березовой роще (15, с. 18–19).

В декабре 1983 г. Камчатским облисполкомом было принято решение «О мерах по усилению охраны природы в районах интенсивного нереста лососевых рыб и местах расположения ценных природных комплексов на территории Камчатской области». В нем соп. Никольская определена памятником природы, который имеет историческую и эстетическую ценность. Никольская сопка по праву сохраняется как историческое место. На ней русские воины одержали победу над англо-французскими силами в августе 1854 г.

В 1948 г. на ул. Ленинской и Советской размещались почти все областные и городские организации и учреждения. На ул. Ленинской были управления гражданского воздушного флота и гидрометеослужбы, контора Госбанка, горкомы ВКП(б) и ВЛКСМ, аптека, кинотеатр «Полярная звезда», драматический театр, чайная, краеведческий музей, областная милиция, школа и другие организации. На ул. Советской – сберкасса, радиокомитет, музыкальная и общеобразовательная школы, горэлектростанция, Камчатгражданстрой, Камчатрыбстрой, управление связи, горисполком, баня, городская милиция (7, л. 65–69).

В историческом центре Петропавловска в XVIII–XX вв. находилось два кладбища. Первое размещалось там, где стоит здание бывшего ГУМа (ул. Ленинская, 54), лестница с ул. Ленинской на Советскую и левое крыло здания бывшего обкома КПСС (ул. Ленинская, 52). На этом кладбище находились могилы исправника Нижнекамчатского уезда в 1786–1790 г. и командира Петропавловской гавани в 1790–1799 г. В. И. Шмалева (1737–1799), и. о. правителя Охотской области в 1789–1793 г. И. Г. Коха (?–1811). О могиле Коха и еще об одной могиле упоминал К. Т. Хлебников в рукописи «Письма о Камчатке»: «...Неподалеку от пьедестала Клеркова воздвигнут небольшой памятник коллежскому асессору и кавалеру Коху, который, следуя в Американские колонии, скончался в Петропавловске 24 января 811 г., и подле церкви сооружен памятник лейтенанту шлюпа „Диана“ Кортавцеву, умершему в феврале того же года» (13, с. 197–198). Также на кладбище были могилы начальника Камчатки в 1822–1828 гг. Ф. Е. Станицкого (1773–1828), жены начальника Камчатки в 1828–1835 гг. А. В. Голенищева – Веры Васильевны (1799–1829) и рядом – жены начальника Камчатки в 1845–1850 гг. Р. Г. Машина – Юлии (1825–1850). О части оставшихся надгробий еще упоминалось в письменных свидетельствах о городе в первом десятилетии XX в., а потом о них уже не писали.

Второй некрополь находился на склоне Петровской сопки, охватывая территорию за нынешним зданием Камчатского краевого объединенного музея, ул. Чирикова, здание администрации Петропавловск-Камчатского городского округа, часть главной дороги и спуск к площади им. Г. И. Щедрина. Из известных людей там был похоронен герой обороны Петропавловска от англо-французской эскадры в августе 1854 г. А. П. Максудов. Надмогильный памятник представлял собой вылитый из металла крест, стоявший на каменном фундаменте. Надпись на нем гласила: «Князь Александр Петрович Максудов. 1860 г. Родился 30 января 1830 г. Ранен 24 августа 1854 года

при защите Петропавловского порта. Умер 10 сентября 1854 года». Также там были могилы начальника Петропавловского округа, а затем уезда в 1895–1903 гг. П. А. Ошуркова (?–1903) и партийного работника 1922–1924 гг. В. М. Кручины (1890–1924). Захоронение Кручины на этом кладбище было почти последним. Позже, в 1939–1940-х гг., кладбище было снесено при строительстве дороги (14).

XIX в. подарил Петропавловску три памятника: В. Й. Берингу, «Слава» и Ж.-Ф. Лаперузу. Современникам может показаться, что памятники стоят на том месте, где их установили наши соотечественники. Однако это не так.

Несколько раз менял местонахождение памятник В. Й. Берингу. Известно, что он был установлен в 1826 г. рядом с Петропавловским собором, вблизи надгробного памятника Ч. Кларку. С 1920-х по 1934 г. располагался на северо-западном берегу Ковша (район нынешнего рыбного порта). В 1934–1945 гг. – перед зданием НКВД, в нынешнем сквере Свободы. С 1946 г. по настоящее время стоит между ул. Ленинской и Советской (16).

Памятник «Слава», установленный на песчаной косе (Кошке) в 1882 г., в 1941 г. был перенесен на Никольскую сопку (5).

Памятник Ж.-Ф. Лаперузу (1741–1788) был установлен в 1843 г. на перешейке между м. Сигнальным и соп. Никольской. В XIX в. он трижды менял свой облик. В 1935 г. был перенесен в центр Петропавловска-Камчатского.

Первый в городе памятник В. И. Ленину был установлен в 1935 г. перед Камчатским обкомом ВКП(б) (сейчас в этом здании Камчатский краевой объединенный музей). Памятник стоял на площади, где сейчас проезжая часть улицы Ленинской. В 1940 году был перенесен ближе к зданию обкома (6, л. 20), а в 1952 г. – в район памятника Ж.-Ф. Лаперузу. В 1978 г. был установлен в с. Мильково.

Петропавловск-Камчатский давно перешагнул границы исторического центра. Хотя другие городские микрорайоны значительно младше центра, но уже сейчас возникает вопрос, что и где в них было. Молодым краоведам надо тормозить старожилов Петропавловска – пусть первооткрыватели и первопоселенцы вспоминают, рассказывают, записывают. Любимый город достоин того, чтобы добрая память о нем сохранилась.

1. *Бянкин В.* В дальневосточных морях. Владивосток, 1981. 240 с.
2. *Ваксель Свен.* Вторая экспедиция Витуса Беринга // Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2011. 573 с.
3. *Витер И. В.* Хроника строительства города Петропавловска (1740–1923). Петропавловск-Камчатский, 1997. 112 с.
4. *Гаврилов С. В.* Петропавловск. Год 1928-й // Вопросы истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2012. Вып. 6. 672 с.
5. *Гаврилов С.* Меняли даже звезды на кресты // Новая Камч. правда. 2000. 31 авг.
6. ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 26.
7. Там же. Д. 101.
8. *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. Петропавловск-Камчатский, 2009. 576 с.
9. *Кусков В.* Камчатские были. Петропавловск-Камчатский, 1970. 112 с.
10. Люди, корабли и океаны: подборка материалов / подгот. специалистами Камч. обл. краевед. музея // Камч. комсомолец. 1989. 22, 29 июля.
11. Нам, до востребования // Диалог. 1989. 5 июля.
12. Памятники Петропавловска-Камчатского. Петропавловск-Камчатский, 2007. 94 с.
13. Петропавловск-Камчатский, 1740–1990: история города в док. и воспом. Петропавловск-Камчатский, 1994. 504 с.
14. *Пирагис А. П.* Кладбище – архив под открытым небом (как погибли некрополи Петропавловска) // [сайт А. П. Пирагиса]. URL: <http://www.piragis.ru/history/kak-pogibali-kladbischa-v-petropavlovsk-kamchatskom.html>.
15. *Он же.* Никольская сопка // Неизвестная Камчатка. Петропавловск-Камчатский, 1997. № 3. 48 с.
16. *Он же.* Памятник-путешественник. Памятник основателю Петропавловска-Камчатского Витусу Берингу четыре раза переезжал на новое место // Комс. правда на Камчатке. 2000. 7 апр.
17. *Он же.* Петропавловск и русские кругосветные плавания // На перекрестке континентов: материалы XXXI Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2014. 390 с.
18. *Он же.* Сколько фонтанов было в Петропавловске-Камчатском? // Неизвестная Камчатка. Петропавловск-Камчатский. 1997. № 2. 32 с.

19. Полутов И. Давным-давно. Петропавловск-Камчатский, 1995. 164 с.

20. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: сб. док. М., 1984. 320 с.

Н. С. Попов
НИКАНДР ИВАНОВИЧ ФИЛАТОВ – СПУТНИК КАПИТАНА
В. М. ГОЛОВНИНА В КРУГОСВЕТНЫХ
ПУТЕШЕСТВИЯХ

В прошлом 2016 г. в Рязанской области отмечалось 240-летие со дня рождения путешественника Василия Михайловича Головнина. Его заслуги перед российской наукой велики, деятельность его многогранна. Отдельно стоит упомянуть его заслуги в области воспитания исследователей морей, путешественников и мореходов. Многие знаменитые ученики и последователи В. М. Головнина хорошо известны: адмиралы Петр Иванович Рикорд, Фердинанд Петрович Врангель, Федор Петрович Литке, Федор Федорович Матюшкин, контр-адмиралы Феофемпт Степанович Лутковский и Федор Иванович Кутыгин, генерал-майор Матвей Иванович Муравьев. Среди них есть человек, занимавший в экипажах кораблей «Диана» и «Камчатка» должности выше некоторых из перечисленных адмиралов, но оставшийся неизвестным для последующих поколений. Его имя Никандр Иванович Филатов. На начало исследований о нем не было известно практически ничего. Откуда он родом, из какой семьи, как сложилась его служба, где он похоронен и, главное, какова его роль в экспедициях В. М. Головнина? Ответы на эти вопросы планировалось получить в ходе исследования.

Первые данные о Филатове были получены из литературы скорее художественной: из описаний путешествия В. М. Головнина по полуострову Камчатка в январе–марте 1810 г.

Исторически достоверная информация о роли Филатова в работе экспедиции В. М. Головнина на шхуне «Диана» содержалась в записках старшего офицера экипажа корабля капитан-лейтенанта П. И. Рикорда (1). Он подробно описал ситуацию при пленении 11 июня 1811 г. японцами капитана Головнина, первых предпринятых мерах по его освобождению, к сожалению, тщетных, а также рассказал о высадке мичмана Филатова на о. Кунашир для получения информации о пленниках: живы ли они (2).

П. И. Рикорд в записках излагает историю своей попытки выезда в Санкт-Петербург с целью добиться освобождения руководителя экспедиции из японского плена. Добрался он только до Иркутска, где ему «высочайше повелено было возвратиться в Охотск, с разрешением отправиться со шлюпом „Дианою“ для продолжения неоконченной нами описи и, вместе с тем зайти к острову Кунаширу для проведения об участии наших соотечественников, захваченных японцами. Для безопасности плавания отдан под мою команду один из охотских транспортов бриг „Зотик“, на коем командиром 1 сделан лейтенант Филатов, один из офицеров камандуемого мною шлюпа. В 3 часа по полуночи, 22 июля 1812 г. отправились мы в путь, в сопровождении брига „Зотика“» (3).

Здесь впервые упоминается Филатов как один из руководителей экспедиции по описанию Курильских островов. Почти в течение месяца моряки занимались описанием гряды. 28 августа вошли в зал. Измены, к месту, где был пленен капитан Головнин, и сразу же попали под огонь японских батарей, открывших орудийную стрельбу по русским судам.

Описан П. И. Рикордом и момент захвата лейтенантом Филатовым японского судовладельца Такатай-Хахи. Произошло это 7 сентября 1812 г. Причем сделал это Филатов корректно, что в последующем позволило склонить японца к участию в освобождении В. М. Головнина.

Насколько «корректно», видно из текста Записок: «...усмотрели мы идущее с моря на нас большое японское судно, на встречу которому послал я гребные наши суда с вооруженными людьми, под командою лейтенанта Филатова, со строгим однако ж предписанием на употреблять оружия, а одной только остраскою стараться остановить судно, и привести на шлюп начальника его. Через несколько часов усмотрели мы, что наши шлюпки пристали к японскому судну без всякого видимого сопротивления и стали буксировать оное к месту, где мы стали на якорь. Лейтенант Филатов, прибывши на шлюп донес, что приближаясь со шлюпками к японскому судну, увидел он на нем множество людей, казавшихся вооруженными; и как судно на даваемые знаки не опускало парусов, то он принужденным нашелся, выпалить из нескольких ружей на воздух. Когда японцы опустили тотчас паруса, некоторые из них бросились в воду и пустились вплавь к берегу; случившиеся вблизи

наших шлюпок были перехвачены, прочие же выплыли на берег или потонули; на судне всех японцев было 60 человек» (4). Сам Такатай-Хахи был доставлен на Камчатку, в Петропавловск, куда ушли зимовать суда экспедиции.

Лейтенант Филатов недолго командовал своим кораблем. Катер, а не бриг, «Святой Зотик» был построен на верфи в Охотске. Эта верфь не имела качественного судостроительного оборудования, а также технически подготовленных или просто опытных судостроителей, поэтому охотское кораблестроение считалось самым низкого качества военным судостроением России своего времени. Корабли строились только для выполнения разовых экспедиций и практически рассчитывались на один-два рейса. Охотская флотилия находилась на последнем месте во флоте и по уровню подготовки личного состава. Лучшие военно-морские офицерские кадры оставались служить в европейской части России. В результате всего этого список разбившихся на мелях и скалах кораблей флотилии рос из года в год. Эта участь не минула и «Святого Зотика».

11 сентября 1812 г. только что прибывший из экспедиции по описанию Курильских островов в Петропавловск, пришвартованный у пристани Большерецк катер «Святой Зотик» во время сильнейшего шторма был сорван с якорей, выброшен на берег и разбит о скалы, но благодаря грамотным действиям Филатова экипаж и большая часть груза были спасены.

В апреле 1813 г. лейтенант Филатов возвратился на прежнее место службы, на «Диану» (5). Именно ему довелось 27 октября 1813 г. принимать на Кунашире освобожденных пленников во главе с В. М. Головниным. После убийства капитана Головнина в Санкт-Петербург лейтенант Филатов в 1813–1814 гг. командовал транспортом «Борис и Глеб», плавал у японских берегов. Затем, в 1816 г., через Сибирь из Охотска вернулся в Петербург, куда был отозван в распоряжение В. М. Головнина для подготовки нового кругосветного путешествия на шлюпе «Камчатка» (1817–1819 гг.). На тот момент Филатов был одним из немногих капитанов, переживших страшные шторма в Атлантическом (прол. Дрейка), Индийском (к востоку от м. Доброй Надежды) и Тихом океанах.

В состав экипажа шлюпа «Камчатка» Никандр Филатов был включен вторым помощником. Первым был лейтенант Матвей Иванович Муравьев, направлявшийся в Русскую Америку (Аляску) в качестве правителя Российско-Американской компании. В число команды входили молодые мичманы Федор Литке и Фердинанд Врангель, гардемарины Феофемпт и Ардальон Лутковские, коллежский секретарь Федор Матюшкин. Все они стали знаменитыми путешественниками и адмиралами. Это кругосветное путешествие стало одним из самых результативных в истории русских кругосветных «вояжей». После него В. М. Головнин был назначен на руководящие должности в Российском флоте, а Никандру Филатову предстояло направиться в новое кругосветное путешествие.

В начале 1821 г. были снаряжены в Кронштадте 28-пушечный шлюп «Аполлон» и бриг «Аякс» для доставки на Камчатку и в Новоархангельск (Аляска) разного груза. Первому из этих судов ставилась задача по прибытии к берегам Аляски перекрыть маршруты вывоза контрабанды, что способствовало бы развитию торговли Российско-американской компании. Бриг «Аякс» должен был доставить товары для жителей Русской Америки и перевезти в Охотский порт оборудование для постройки судов (6). Начальство над этим отрядом было поручено командиру шлюпа «Аполлон» капитану 1-го ранга Тулубьеву; бригам «Аякс» командовал лейтенант Филатов. В экипаже брига находились 3 лейтенанта: Федор Филатов, брат Никандра Ивановича, и Ардальон Степанович Лутковский, родной брат жены В. М. Головнина, уже имевший опыт кругосветных путешествий на шлюпе «Камчатка». Был в составе экипажа «Аякса» и мичман Александр Адамович Моллер, будущий контр-адмирал и кругосветный путешественник, участник Наваринского сражения. 28 июля 1823 г. он на шлюпе «Предприятие» под командованием капитан-лейтенанта О. Е. Коцебу совершил поход к берегам Аляски.

Кстати, на шлюпе «Аполлон» находился второй брат жены В. М. Головнина – Феофемпт Лутковский и Федор Иванович Кутыгин, ранее члены экспедиции к Аляске на шлюпе «Камчатка».

С Кронштадтского рейда суда снялись 28 сентября, 1 октября вошли в Балтийское море, 12-го – прибыли в Зунд и остановились в Гельсингфорсе. Дополнив здесь запасы провизии и воды, следовали далее. В Немецком море (современное название – Северное) выдержали восьмидневный шторм, во время которого суда потеряли друг друга. 12 ноября «Аякс» подошел к Кале, но из-за сильного встречного ветра не смог войти в пролив Ла-Манш. Сильные и непрерывные юго-восточные ветры отнесли бриг к востоку, к берегам Голландии. 25 ноября «Аякс» сел на мель (стал на банку) (7).

Вот как описывается это кораблекрушение в изданной в 1855 г. «Летописи крушений и пожаров судов русского флота 1713–1853»: «1821 год. Бриг (16 пушек) Аякс. Командир лейтенант